

ДИДАКТИЧЕСКИЕ БАЙКИ

ПОПРОБУЕМ ВЕРНУТЬ ШКОЛЬНОЙ
ГРАММАТИКЕ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ
(начало читайте в №4, 2012)

МАРИЯ ГАНЬКИНА,
педагог, Москва

Дидактические байки работают стопроцентно. Это касается и работы с классом, и индивидуальных занятий, и репетиторства. И неважно, из начальной школы ученики, или из средней, или это вообще абитуриенты. Важно, что все эти дети одинаково, пуще всех остальных предметов, боятся русского языка. И первым делом надо, что называется, снять с них страхи.

ВЕСЁЛЕНЬКАЯ КВАРТИРКА *Где живёт доктор Суц, Глаша-Прилагаша, Глаголик и бабушка Наречка*

Откуда взялась байка про весёленькую квартирку, я толком не помню. Может, я её подслушала? У меня даже есть версия, что на уроке у учительницы моего сына, Елены Павловны Ельсуковой. Как байка звучала первоначально, уже не восстановить. Да и ни к чему.

Я беру очередной лист и рисую план квартиры. Хозяин квартиры – доктор Суц. Рисую дверь в его кабинет и пишу на табличке: «Д-р Суц».

Рисую самого доктора Суцц. Он худой и нелепый, как Паганель. Непременно с жиденькой бородкой и в очках. В одной руке у него огромный докторский саквояж, в другой – лупа.

Доктор Суцц – он учёный. Ему, как истинному учёному, всё интересно, всё любопытно. Всё, что *существует*, он рассматривает через свою лупу. Исследует, изучает. Про всё, что у него под лупой, он спрашивает: «А это ЧТО? А КТО это?» – и немедленно кладёт в свой саквояж для дальнейшего исследования.

Вот под лупой оказалась какая-то букашка. Я рисую букашку. И тут же, в облачке возле рта доктора (как в комиксах), пишу реплику доктора: «Кто это?». Но доктор Суцц смотрит в *сущность* вещей и явлений – всего, что когда-либо

существовало в подлунном мире. И поэтому он видит вещи, которые мы не видим простым глазом. Он почти что волшебник, наш доктор Суцц. Он может посмотреть на человека через свою волшебную лупу и увидеть его сердце. Через волшебную лупу можно увидеть абсолютно всё: и гнев, и любовь, и боль, и радость. Можно увидеть грозу, когда её ещё нет. Или Александра Сергеевича Пушкина, хотя его давно уже нет. Или Карлсона, которого никогда не было. Или Бога, который был и есть всегда.

Вот так, вскользь, я называю всякие существительные: и собственные, и одушевлённые, и абстрактные, и субстантивированные.

Дальше я рисую вторую дверь с табличкой: «Глаша-Прилагаша». А за спиной доктора – тётчку, его

сестру. Она всю свою жизнь посвятила доктору Суцу. Она всегда с ним и всюду ему помогает. Что же она делает? Она ходит за доктором с записной книжкой. (Я рисую в руках у Глаши-Прилагаша большущую записную книжку.) И что бы ни попало под лупу доктора Суца, Глаша-Прилагаша тут же записывает в книжечку, *какое* оно. То есть *прикладывает* признаки. Вот доктор увидел в лупу букашку – и Глаша-Прилагаша сразу записывает в своей тетрадке, *какая* она: *маленькая, зеленоватенькая, усатенькая* и пр.

Вот такая незаменимая и очень усердная помощница у доктора Суца – Глаша-Прилагаша. Я обычно рисую её классическим «синим чулком» – в этакой старомодной юбке, с высокой причёской, тоже в очёчках.

Теперь я рисую третью дверь. Это комната Глаголика, их непутёвого племянника, который часто гостит в квартире доктора. Этот Глаголик – такой непоседливый мальчишка! Он буквально ни минуточки не может усидеть на месте спокойно. Он всё время думает: «*Что бы такое сделать?*» *Что же он делает?*

Я рисую мальчишку, который непрерывно *вертит* головой в разные стороны (контуры вправо и влево). На голове – волосы пружинками, которые всё время *шевелиются*. Рисую несколько рук, несколько ног, потому что Глаголик постоянно что-нибудь делает

руками и ногами. Я предлагаю называть как можно больше глаголов: он *прыгает, бегает, дёргается, приседает, подпрыгивает, играет* и так далее. А также непрерывно *болтает* языком.

Что он может ещё *делать* или *сделать*? И заплакать, и засмеяться, и крикнуть. И даже замолчать, только совсем ненадолго.

В четвёртой комнате живёт бабушка Глаголика. Её зовут бабушка Наречка (пишу на табличке). А почему она Наречка? Да потому что она постоянно что-нибудь *нарекает* своему озорному внуку Глаголику. Что он ни сделает, она сразу же определяет своё к этому отношение – КАК он это сделал. Вот и сейчас она уже выставила вперед свой длинный палец (рисую) и выговаривает Глаголику: «Глаголик, ты *плохо* сделал домашнее задание. Это *глупо*. Ты *слишком громко* кричишь» – и так далее. Ну и хвалит иногда: *хорошо, ловко, красиво* и т.д. А бабушка у нас из Вологды, поэтому *окает*. Я пишу ряд наречий и в каждом отмечаю крышечкой суффикс *-о* в конце. Соответственно, у нашей бабушки Наречки шляпка – в виде крыши. Я эту шляпку-крышечку приделываю булавкой к её причёске.

Теперь задания.

На целую страницу рисую саквояж доктора Суца и прошу уложить (написать) сюда, в этот саквояж, десяточек чего-нибудь, что могло попасться под волшебную лупу доктора Суца.

На следующей страничке рисую записную книжку Глаши-Прилагаша и предлагаю заполнить её по поводу каждого исследуемого доктором Сущем предмета.

Дальше рисую Глаголика – здорового, на всю страницу, мальчишку – и прошу на его многочисленных руках, ногах, волосах, ушах (даже на животе) написать какие-нибудь соответствующие действия.

И, наконец, четвёртая большая тетрадная страничка полностью отводится бабушке Наречке, которая по поводу каждого действия Глаголика говорит какое-нибудь своё нарицание-порицание. И, соответственно, предлагаю провести стрелочку от каждого бабушкиного наречия к Глаголикину действию.

Вот такая байка про весёленькую квартируку.

ГЛОКАЯ КУЗДРА И ЖИДКИЙ БАРАН

О структуре предложения

Знаменитая «искусственная» фраза Щербы: *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка*.

Поверьте, нет на свете ребёнка (русскоговорящего, конечно), который тут же бы, не задумываясь, не разыграл или не нарисовал эту историю. А ведь, казалось бы, ни одного знакомого слова! Однако почему-то всё понятно. Интересно, почему?

Части речи опознаются с ходу. Однако хорошо бы доказать! Эста-

фета по рядам. Передавая мелок из рук в руки, надо отметить то, что сигнализирует о принадлежности слова к той или иной части речи. Окончание прилагательного –ая (глокая). Наречный суффикс –о (штеко). Суффикс однократного действия –ну– (будланула). Уменьшительно-ласкательный суффикс –ёнк– и окончание –а родительного падежа (бокрёнка). Личное глагольное окончание –ит (курдячит). Знакомые русские морфемы.

Любое слово (вернее, корень) в этом предложении можно заменить на какое-нибудь другое, пожалуйста. Да хоть все! История останется прежней – про то, как какая-то куздра (мыбра, швабра, вобла) как-то там (больно, бойко, ловко) будланула (долбанула, крутанула, дерганула) некоего бокра и что-то там делает с его дитёнком (бокрёнком, котёнком, тигрёнком).

Выходит, что у предложения есть что-то наподобие скелета. И этот «скелет» может обрастать тем или иным «мясом». Оставаясь при этом всё тем же скелетом. Другими словами, по-научному: структура предложения распознается независимо от лексического наполнения (по крайней мере, в русском языке).

Ага. А что вы скажете на это? *Жидкий баран летал по заострённому небу.* Все слова знакомые, скелет правильный, а получается ерунда какая-то!

Дети обычно очень радуются, когда узнают, что это предложение придумал компьютер.

– А глокую куздру мог придумать компьютер? – спрашиваю.

– Нет.

– А почему? Чем она от *жидкого барана* отличается? «Скелет» нормальный, слова нормальные...

– А слов таких у него в памяти нету!

– А что ж нету-то?

– Ему просто русский словарь загнали, а что с чем по смыслу соединяется, не объяснили. А человек может сам какие угодно слова выдумывать.

– Какие угодно? – спрашиваю.

– Ну не совсем какие угодно. А такие, чтоб были хоть чуточку похожи на нормальные слова...

*/Продолжение
«Дидактических баек»
читайте в следующих
номерах журнала./*

Мария Ганькина

ГРАММАТИЧЕСКАЯ АПТЕЧКА

Неотложная помощь в правописании

ПРИБРЕСТИ КНИГУ МОЖНО:

- оформив заказ на сайте издательства «Генезис» www.knigi-psychologia.com;
- отправив заказ в произвольной форме на адрес info@genesis.ru или sale@genesis.ru;
- позвонив Лорине Куликовой в отдел продаж по тел. в Москве **8 (495) 682 54 42**;
- **в любом интернет-магазине**, набрав по поиску название книги.